

УДК 1(091)

Персонализм Ф.М. Достоевского и его роль в формировании концепции личности в русской философии

О.Д. Мачкарина, В.А. Кравцов, А.А. Малышко, В.Н. Васильева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье авторами показана специфика персонализма Ф.М. Достоевского, раскрыта его философия личности, идея нравственности и самосовершенствования.

Abstract. The authors have analyzed the specificity of personalism of F.M. Dostoevsky; his philosophy of person, the idea of morality and self-improvement have been revealed.

Ключевые слова: философия, русская философия, персонализм, экзистенциализм, этический персонализм, философско-антропологический, метафизика, мировоззрение, человек, личность, свобода, Бог, Богочеловек, Христианство, Абсолют
Key words: philosophy, Russian philosophy, personalism, existentialism, ethical personalism, philosophical and anthropological, metaphysics, Weltanschauung, human being, person, freedom, God, Christianity, Absolute

1. Введение

XIX век, период национального подъема и пересмотра духовных ценностей и идеалов, стал переломным этапом в истории России и русской культуры в целом. Именно тогда произошли важнейшие события в истории страны, позволившие назвать данный период "русским духовным ренессансом", характеризующимся в оценке Н.А. Бердяева двойственным процессом: процессом демократизации и аристократизации души. Философия религиозного ренессанса показала подлинное видение ценностей, а именно указала на источник ценностных начал – духовность, которая несет в себе преображение и подлинную свободу. Именно тогда на основе синтеза отечественной и европейской мысли зарождается феномен Ф.М. Достоевского, по достоинству оцененный лишь философами, в которых, как пишет Н.О. Лосский, после позитивистской летаргии проснулась жажда духовного.

В.В. Розанов, И. Мережковский, Л. Шестов, Н. Бердяев, С. Булгаков начинают свое творчество с работ, посвященных философии Достоевского. Уже неоднократно отмечалось в литературе, что именно Достоевский оказал огромное влияние на формирование философской мысли в России и Европе. Вместе с тем, обнаруживаются и неоднозначные оценки его творчества, о чем свидетельствуют публикации прошлого и современности, философские дискуссии, в которых не поставлена еще точка (*Омри Ронен*, 2011). Так, *Н.К. Михайловский* трактует Достоевского как "жалкий талант", который "все время берет фальшивые нотки" (1995), *А. Белый* называет его "мечтателем-провидцем", который привел своих героев в болото, "вынес до конца бремя собственного безвкусица", но его творчество будет оценено только со временем (*Белый*, 1994). *Ф. Ницше* слышит в нем "индивидуальный призыв", а *К. Леонтьев* определяет его "величайшим моралистом", который не только не утратил веру в самого человека, но и считает, что человек может изменить себя и окружающий его мир. Эта позиция и стала определяющей в данном исследовании и нашла свое отражение в статье, цель которой – показать Достоевского как величайшего персоналиста.

Именно Федор Михайлович Достоевский наиболее остро обозначил проблему личности, личной судьбы и свободы, проблему будущего России и русского народа, что позволяет его философскую позицию оценить как персоналистическую, подтверждением чего являются замечания Н.А. Бердяева, который скажет о Достоевском, что тот "председательствовал" за человека, за человеческую личность, "он перед Богом будет защищать человека". Именно Достоевский, как пишет Бердяев, "сделал великое антропологическое открытие. Он интересовался вечной сущностью человеческой природы, ее скрытой глубиной, до которой никто еще не добирался" (*Бердяев*, 1990).

На протяжении всей истории развития русской философской мысли достаточно широко представлены персоналистические идеи. Отечественный персонализм во многом развивался и утверждался благодаря немецкой философской традиции. И, прежде всего, это творчество известных немецких философов Г. Лейбница и И. Канта. Монадология Г. Лейбница, как один из основных теоретических источников персонализма, обоснование им метафизической реальности свободы и безусловной реальности личности, утверждение, что "метафизическая связь между душой и телом существует и способствует тому, что душа и тело образуют субстрат, называемый личностью" (*Leibniz*, 1925) были восприняты и развиты многими русскими философами. Как отмечает Н.О. Лосский, "Философские учения А.А. Козлова, Л.М. Лопатина, Н.В. Бугаева, Е.А. Боброва, П. Астафьева, С.А. Алексеева (Аскольдова) и Н.О. Лосского

являются персоналистическими. Все они в большей или меньшей степени испытали влияние монадологии Лейбница" (Лосский, 1991). Несомненно, отечественные философские системы только лейбнизианскими положениями не исчерпывались, а отличались своеобразием и новыми метафизическими чертами. Однако только на рубеже XIX-XX веков тема личности в отечественной философии становится определенным философским направлением, основу которого во многом составляет метафизика личности, пожалуй, самого великого русского персоналиста XIX века Ф.М. Достоевского. Открытое им в человеке "подполье" показало, что человек – существо особое, выпадающее из общего миропорядка благодаря наличию в нем сознания и подсознания, что позволило писателю, как и Ницше, совершить поворот от оптимистических картин жизнедеятельности человека к "реализму действительной жизни", к полному и всестороннему изучению человека, вскрытию его потайных углов и противоречий.

2. Истоки персонализма Ф.М. Достоевского

Мировоззрение Достоевского формировалось под влиянием западноевропейской философии, идей западничества и славянофильства, увлечение которыми привело, с одной стороны, к пониманию их ограниченности и односторонности, с другой – к почвенничеству. Подхватив идеи Белинского, пройдя через социалистические идеи Петрашевского, французских утопистов, Достоевский пытается ответить на вопрос "что делать?", предлагая свой путь – путь "Русского Наполеона". Изучение марксизма и социалистических идей вызвали не только симпатию писателя, но и вместе с тем отвержение "икарского" или "фаланстерского социализма", подавляющего духовную свободу личности. Жизненные проблемы и продолжительная болезнь сформировали в нем устойчивое стремление раскрыть тайну человека, о чем мудрец пишет своему брату в 1839 году: "...Человек есть тайна. Ее надо разгадать..." (Достоевский, 1985). Он изучает различные характеры и образы: восхищается Гомером как баснословным человеком, подобным Христу, зачитывается В. Гюго, испытывает тягу к герою Сервантеса Санчо ("Дон Кихот"), который, по его мнению, олицетворяет собой здравый смысл, благоразумие и хитрость и отмечает в своем "Дневнике писателя", что в нем воплотилась "величайшая красота человека, величайшая чистота его, целомудрие, простодушие, незлобивость, мужество, и, наконец, величайший ум ... именно гения" (Достоевский, 2008). В конечном итоге мыслитель приходит к открытию, что каждая личность ценна, она неповторима и своеобразна и таит в себе возможность совершенства, вносит в мир такие ценности, которые не могут быть заменены деятельностью других. Достоевский выступает против рационализма в понимании личности, его волнует двойственность личности и смешанность в человеке добра и зла, невозможность предопределить поведение человека, его желания и стремления, тем самым подчеркивая тот факт, что человека нельзя описать согласно математической формуле с перечислением его черт и свойств – в этом и есть уникальность личности.

Человек, в понимании Достоевского, – часть природы и включен в ее порядок, подчиняясь ее законам. Но писатель не хочет с этим смириться, о чем говорит в "Записках из подполья": "Боже мой, да какое же мне дело до законов природы. Разумеется, я не пробью такой стены лбом ... но и не примирюсь с ней только потому, что это каменная стена" (Достоевский, 1989). Именно Достоевский, как и в последствии Ницше, увидит раздвоение жизни человека на внешнюю, видимую, наполненную ложью и лицемерием, приспособленную под ритм государства и общества, и внутреннюю, скрытую от глаз посторонних, но известную самой личности, подлинную. Достоевский приходит к решению главной проблемы – проблемы замкнутой личности.

Рассуждая о метафизическом понимании личности в наследии Ф.М. Достоевского, следует сказать, что мыслителю человек интересен, прежде всего, не в эмпирическом, а в метафизическом его измерении. Именно метафизическая глубина отличает философию Достоевского. Герои произведений Федора Михайловича обладают особым измерением бытия – метафизическим, согласно которому, во-первых, метафизическая личность никогда не возвышается над отдельными личностями и не подавляет индивидуальность, а, напротив, рассматривает индивидуальность как прочную основу самобытности, и, во-вторых, личность, в качестве метафизического центра бытия, реализуется во множестве лиц – эмпирических личностей.

3. Идея Личности в наследии Достоевского

Идею величия личности Ф. Достоевский реализует в "Легенде о Великом Инквизиторе". М.М. Бахтин подчеркивает, что для Достоевского было главным изобразить "человека в человеке": "Для Достоевского не существует идей, мыслей, положений, которые были бы ничьими – были бы "в себе". И "истину в себе" он представляет в духе христианской идеологии, как воплощенную во Христе, как личность, вступающую во взаимоотношения с другими личностями (Бахтин, 1979). Достоевский уверен, что в человеке, в его подсознании присутствует идея связи с Богом как абсолютным добром. Человек

стремится к этому добру, сама внутренняя ценность добра пронизывает человека, создает рай в душе, и тогда отпадает необходимость внешней награды за совершенное добро. Для Достоевского весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом и неповторимой судьбой. Человек живет мечтой о счастье, о радости и любви и готовностью жертвовать собой ради любви. Но к истинному добру человек может прийти только через осмысление зла, его изживание, познание истины. Как пишет М.М. Бахтин, "мир Достоевского глубоко плюралистичен. Если уж искать для него образ, к которому как бы тяготеет весь этот мир, образ в духе мировоззрения самого Достоевского, то таким является церковь, как общение неслиянных душ, где сойдутся и грешники и праведники; или, может быть, образ дантовского мира, где многоплановость переносится в вечность, где есть нераскаянные и раскаявшиеся, осужденные и спасенные. Такой образ в стиле самого Достоевского, точнее, его идеологии, между тем как образ единого духа глубоко чужд ему" (Бахтин, 1979).

Развивая мысль М.М. Бахтина, можно обозначить два аспекта проявившегося в философии Достоевского плюрализма: во-первых, полноту и самобытность внутреннего мира отдельных "неслиянных" личностей, во-вторых, взаимную независимость личностных центров. Если говорить о взаимной независимости личностных центров, то писателя, как нам представляется, в меньшей степени интересует внутренний мир самих героев, все внимание его сосредоточено на внешнем проявлении специфичности личностей, внешней самобытности, проявляющейся в действиях и речи героев, что мы и наблюдаем в романах Ф.М. Достоевского. Причем само построение Ф.М. Достоевским сюжетной линии, необычность поступков героев действительно свидетельствуют о самобытности человека, его непохожести и неповторимости. Главная цель романов Ф.М. Достоевского и заключается в том, чтобы раскрыть личность конкретного человека в сравнении с другими, с множеством других личностей, в этом и проявляется своеобразие персонализма Ф.М. Достоевского. Если же сравнивать его с Н.А. Бердяевым, то можно отметить, что тот акцентирует свое внимание не на изображении метафизической глубины отдельной личности и противоречивости ее внутреннего мира, как у Достоевского, а на выражении различных интенций внутреннего мира одной и той же личности.

Понимание Ф.М. Достоевским личности содержательно и глубоко. Главным признаком развития личности философ считает "самовольное" "самопожертвование", что и отличает его персонализм. Для человека, считает мыслитель, самоценны душевные порывы, ценны его искания и даже грехи, из которых вырастает покаяние и очищение, – через них происходит духовное перерождение человека. Страдание позволяет дойти до предела индивидуальной природы и превзойти ее в искуплении. В "Преступлении и наказании" Достоевский доказывает, что человек не рождается для счастья, он заслуживает свое счастье страданием, а потому "мир наш – чистилище". Цель человеческой жизни – достижение "райского совершенства" путем воспитания в себе любви к человеку ("Сон смешного человека"). Любовь к страданию – христианская и, в частности, православная черта: страдание приводит человека к состоянию Абсолюта. Через изживание зла человек приходит к познанию истины – к добру во всей его полноте.

Необходимо отметить, что Достоевский не принял западную формулу личности: "при такой колоссальности, при такой исполинской гордости владычествующего духа, при такой торжественной окончательности созданий этого духа" (Достоевский, 1986) убивается живая душа, ее усмиряют или топят в разврате и воровстве, тем самым окончательно лишают человека человеческого образа. Вот почему Достоевский, что подтверждает и Ю.И. Селезнев (1986), назвал Запад "истинно мертвым домом", что подтолкнуло его к исследованию проблемы личности, общественного идеала: "Я хочу не такого общества, где бы я не мог сделать зла, а такого именно, что я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам" (Достоевский, 1986), тем более что мир представляет собой скопление проблем ("мир во зле лежит"), и главные из них – проблема свободы и проблема хлеба.

Исследуя проблему личности, Достоевский подвергает сомнению возможность изменения самого человека вслед за изменением среды, тем самым философ показывает, что человек меняется не от внешних причин, а от перемены нравственной: человеку нужен не только хлеб, но и красота, красота преображенной души. Однако Достоевский видит зло не только во внешней среде, но в самом человеке, тем самым нельзя, как указывают А. Игнатов (1993), И.Я. Щипанов (*Краткий очерк...*, 1971) и другие, утверждать однозначно, что источником зла является только среда или только внутренний мир человека. Достоевский жаждет преображения – как внешней среды, так и внутреннего мира через самосовершенствование. Вопрос только в том, можно ли решить проблему мировой гармонией.

Достоевский был против всех способов подчинения личности безликому целому, принудительному счастью. Человеку необходимо нравственное преображение. Вот почему звучат в его произведениях призывы к родной почве, единению с народным началом, ко всепримиримости и всечеловечности.

4. Выводы

Таким образом, значение Ф.М. Достоевского в развитии русской философии состояло в том, что ему удалось совместить крайнюю форму персонализма, развитую А.И. Герценом, и представление о глубоком мистическом единстве людей, что отражает основу философии славянофилов. Действительно, следует согласиться с очевидным: с одной стороны, для персоналистского мировоззрения Достоевского прежде всего важна абсолютность отдельной личности, с другой – мыслитель признает взаимосвязь и всеобщее мистическое единство людей, основу которого составляют ценность и независимость каждой отдельной личности. Единство, охватывающее людей, предстает у Ф.М. Достоевского олицетворенным той или иной личностью.

Можно утверждать – Ф.М. Достоевский в своем персоналистическом мировоззрении сочетает принципы абсолютности личности и мистического единства людей. В своем рассуждении о морали и своеволии, свободе индивида и христианской всеобщности Достоевский приходит к неразрешимому противоречию: с одной стороны, свобода необходима человеку, она – главное условие формирования личности, но, с другой, путь к свободе не "чист", и часто человек принимает за свободу жалкое ее подобие. Причину данного противоречия можно объяснить сложностью понимания "свободы" и "своеволия". Достоевский вкладывал в понятие "свобода" проявление внутреннего духа, внутренней сущности человека, выражающейся в стремлении к самосовершенствованию, к творчеству, красоте. В понятие "своеволие" – потребность заявить свое "Я", проявить свою самость, неповторимость и уникальность, что, как нам представляется, не противоречит пониманию личности. Вопрос только в том, как совместить свободу со своеволием личности, которое возможно лишь через гармонизацию свободы и своеволия, самости и духовного "Я", сводимую Достоевским к проблеме гармонии природного и духовного в человеке через преодоление индивидуалистического своеволия, попирающего все нормы морали, каким представлен Великий Инквизитор, а в дальнейшем и Сверхчеловек Ницше.

Литература

Leibniz G.W. Theodicee. *Leipzig*, S.134, 1925.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., Мысль, с.155, 287, 295, 1979.

Белый А. Проблема культуры. Символизм как миропонимание. М., Республика, с.148, 1994.

Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. В кн.: *О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931*. М., Книга, с.227, 1990.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., Издательский Дом "Азбука-классика", с.363, 2008.

Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Собр. соч. в 15 т. Л., Наука, т.4, с.4, 1989.

Достоевский Ф.М. Письма. Полн. собр. соч. В 30 т. Л., Наука, т.28, кн. 1, с.63, 1985.

Достоевский Ф.М. Раненое сердце. М., Молодая гвардия, с.31-32, 33, 1986.

Игнатов А. Черт и сверхчеловек. Предчувствие тоталитаризма Достоевского и Ницше. *Вопросы философии*, № 4, с.35-45, 1993.

Краткий очерк истории философии. Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М., Мысль, с.538-540, 1971.

Лосский Н.О. История русской философии. М., Мысль, с.182, 1991.

Михайловский Н.К. Из полемики с Достоевским. Литературная критика и воспоминания. М., Искусство, 588 с., 1995. (серия История эстетики в памятниках и документах)

Омри Ронен. Из города ЭНН. Антитези. Звезда 2011. № 1. <http://magazines.russ.ru/zvezda/2011/1/ro17.html>.

Селезнев Ю.И. В мире Достоевского. Предисл. к кн.: *Достоевский Ф.М. Раненое сердце*. М., Молодая гвардия, с.5-67, 1986.